

Некоторые методические аспекты определения экономического центра страны

Аннотация

Статья посвящена уточнению методики определения экономического центра страны. В работе проводится критический анализ исследований по проблеме «экономического центра» – нового и достаточно интересного направления в «региональной» и «пространственной» экономике. Указываются теоретические, методологические и методические недостатки предыдущих исследований. Отмечается методологическая некорректность, следствием чего стали методические просчеты и интерпретативные вольности. Авторами предложены новые теоретико-методические положения по определению экономического центра страны, на основании которых проведен анализ статистических данных. Полученные результаты прошли логическое и статистическое тестирование на степень корректности. Предложена их авторская интерпретация.

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к проблеме экономической динамики национального хозяйства не снижается на протяжении десятилетий. По этим вопросам высказалось высшее руководство страны¹, профильные министры, эксперты². Одной из возможных причин называются территориальные противоречия и неравенство. В качестве стратегической задачи рассматривается обеспечение длительного устойчиво высокого (выше среднемирового) уровня роста национального хозяйства на длительную перспективу. Эти предложения можно встретить как в отдельных исследованиях так называемых «региональщииков», так и упакованными в более широкий контекст [6; 14; 18]. В отдельных исследованиях делается попытка увязать с данной проблемой поиск и описание «экономического центра» страны. В свя-

зи с последним нужно заметить следующее. Во-первых, нам представляется, что задача отыскания экономического центра страны сама по себе заслуживает внимания именно потому, что будет стимулировать новые разработки в области теории и методологии экономических исследований. Ожидать чего-то прорывного, по-видимому, пока не стоит, но некоторые новые результаты, безусловно, будут. Поэтому задача отыскания экономического центра страны – самостоятельная задача. Во-вторых, для ее решения потребуются уточнить некоторые положения в теории, методологии и методике экономических исследований, в том числе пространственных исследований. Конечно, все это не столь значительные изменения, а потому они не способны повлиять на экономическую теорию в целом, но какие-то изменения в ее дизайн будут внесены.

Прежде всего, это понимание того, что представляет собой «экономический центр», которое вытекает из понимания самого термина «центр». Как известно, термин «центр» имеет два значения: острие и середина³. Впрочем, в этом вопросе нет особых противоречий, есть лишь договоренность о том, что принимать за центр. И это означает, что исследуемое понятие носит конвенциональный характер. Мы понимаем под экономическим центром территорию

³См. словари: Толковый словарь русского языка Ушакова: электрон. изд. М.: Словарное издательство ЭТС, 1999; Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1984; Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 2002.

¹ Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию на 2017 г. заметил: «Если мы не решим базовые проблемы российской экономики, не запустим в полную силу новые факторы роста, то на годы можем зависнуть возле нулевой отметки, и, значит, нам придется постоянно ужиматься, экономить, откладывать на потом свое развитие. Такого мы себе позволить не можем». В том же послании В. Путин поручил правительству принять необходимые меры, чтобы уже к 2019–2020 гг. Россия могла «выйти на темпы экономического роста выше мировых». См. также: Путин В. Нам нужна новая экономика // Ведомости. 2012. 30 янв. URL: www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/01/30/onashih_ekonomicheskikh_zadachah.

² Кудрин А.Л. Об источниках экономического роста (в перспективе до 2025 г.): тез. докл., представленные на заседании президиума Экономического совета 25 мая 2016 г. URL: <http://akudrin.ru/news>; Экономика роста: доклад / Столыпинский клуб. URL: http://expert.ru/data/public/499741/499785/dir-polnaya-versiya-19_10_15.pdf. См. также: [3].

► **ТОГУЗАЕВ Тахир Хаятович**
Доктор экономических наук,
заведующий кафедрой экономики АПК

Кабардино-Балкарский
государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
360030, РФ, Кабардино-Балкарская
Республика, г. Нальчик,
пр. Ленина, 1, лит. В
Тел.: (866) 240-41-07

► **РАХАЕВ Хадис Магомедович**
Доктор экономических наук, профессор
кафедры государственного
и муниципального управления

Кабардино-Балкарский
государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
360030, РФ, Кабардино-Балкарская
Республика, г. Нальчик,
пр. Ленина, 1, лит. В
Тел.: (866) 240-41-07

► **ШАХМУРЗОВА Агнеса Валерьевна**
Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры
государственного и муниципального
управления

Кабардино-Балкарский
государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
360030, РФ, Кабардино-Балкарская
Республика, г. Нальчик,
пр. Ленина, 1, лит. В
Тел.: (866) 240-41-07

JEL classification

R10

► **Takhir Kh. TOGUZAEV**
Dr. Sc. (Econ.), Head of Agricultural Sector Economics Dept.

Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov
 360030, RF, The Kabardino-Balkar Republic, Nalchik, Lenina Ave., 1-B
 Phone: (866) 240-41-07

► **Khadis M. RAKHAEV**
Dr. Sc. (Econ.), Professor of State and Municipal Governance Dept.

Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov
 360030, RF, The Kabardino-Balkar Republic, Nalchik, Lenina Ave., 1-B
 Phone: (866) 240-41-07

► **Agnesa V. SHAKHMURZOVA**
Cand. Sc. (Econ.), Sr. Lecturer of State and Municipal Governance Dept.

Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov
 360030, RF, The Kabardino-Balkar Republic, Nalchik, Lenina Ave., 1-B
 Phone: (866) 240-41-07

Ключевые слова

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
 ПРОСТРАНСТВО ЭКОНОМИКИ
 ЦЕНТР ЭКОНОМИКИ
 ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
 МИГРАЦИЯ
 СТАТИЧНОСТЬ

Keywords

ECONOMICS SPACE
 SPACE OF ECONOMY
 CENTRE OF ECONOMY
 ECONOMIC CENTRE
 MIGRATION
 STATIC STATE

JEL classification

R10

Some Methodical Aspects of Determining the Economic Center of a Country

Abstract

The paper specifies the method for determining the economic center of a country. It carries out a critical analysis of research studies on the problem of the "economic center" – a new and rather interesting direction in the "regional" and "spatial" economics – and discusses theoretical, methodological and methodical shortcomings of previous research works. The article highlights a methodological incorrectness that results in methodical and interpretational errors. The authors propose new theoretical and methodical provisions for determining the economic center of a country that underlie an analysis of statistical data. In the article, we logically and statistically test the obtained results in terms of the degree of correctness and offer their interpretation.

с наибольшим уровнем экономического результата, т.е. ту, на которой получен самый высокий экономический продукт территории – ВРП [4]. Но в зависимости от того, какое понимание избирается, возникают различия на методическом (расчетном) и интерпретативном уровнях.

В качестве эмпирической базы проверки выдвинутых положений нами используются данные ФСГС России за 2005–2015 гг., опубликованные в открытой печати в виде сборников статистических материалов «Регионы России. Социально-экономическое положение». Статистические материалы адаптированы к работе на ПК в типовых программах Microsoft Office Excel 2007 и др.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦЕНТРА СТРАНЫ

Национальное хозяйство развивается неравномерно и неритмично в пространственном (территориальном) аспекте; имеются регионы (территории) с высоким уровнем экономического развития и низким. Между ними располагается большое число регионов со средним уровнем экономического развития. Такая неравномерность по-разному (не обязательно негативно) отражается на состоянии социумов, локализованных в относительно автономных территориальных образованиях. Неравномерность территориального развития носит нелокализованный и нестатический характер [5; 10; 11]. В одних областях пространства страны она оказывается высокой, в других умеренной, в третьих незначительной. С другой стороны, неравномер-

ность территориального развития растет в одни периоды и снижается в другие. По-видимому, этот пульсирующий характер неравномерности территориального развития должен иметь как свои причины, так и свои последствия [5]. Соответственно возникает задача – определить местонахождение (положение) экономического центра страны. В этой связи заслуживает внимания (и здесь оно носит прикладной характер) оценка соотношения экономического центра страны с (а) географическим центром, (б) народонаселенческим, (в) ресурсным и т.д.

При исследовании проблем территориального развития или пространственной экономики до сих пор использовались две методологические основы: гравитационная [1; 2; 8; 9; 12; 13; 19; 21; 23–25] и термодинамическая [7; 16; 20; 22].

Согласно первой, регионы и территории взаимодействуют пропорционально своей массе и расстоянию. Важность центра как середины заключается в том, что эта область пространства (регион) взаимодействует со всеми остальными областями пространства, осуществляет управление ими. В качестве основных параметров в таких моделях выступают «мера значимости объекта» (численность населения, ВРП и т.д.) и «расстояние» между объектами. В результате получается, что чем массивнее экономика, тем сильнее она притягивает к себе ресурсы соседей, и чем ближе (по расстоянию) находится некоторая территория к такой экономике, тем более она попадает в сферу влияния последней, т.е. участвует в ее хозяйственных (экономических) процессах, и тем активнее последняя участвует в ее процессах. Соответствен-

но, чем менее массивной и чем более удаленной оказывается территория, тем она слабее взаимодействует с крупной и активной, получает от нее меньшие импульсы развития и слабее преобразуется последней. В упрощенном виде, исходя из данной концепции, в силу неравномерности концентрации ресурсов (в том числе экономического потенциала) национальное хозяйство страны дифференцируется на некоторое множество территорий, имеющих разные массы, между которыми протекают процессы гравитации. Таким образом, «масса территории» или «кривизна пространства» в некоторых точках и расстояния между ними оказываются определяющими параметрами в развитии национального хозяйства.

Другое направление связано с термодинамическими моделями, больше известными как равновесные, так как в основе их лежит принцип равновесия. В основе термодинамических моделей в экономике выступает рынок как инструмент организации национального и региональных хозяйств [15]. Экономическая активность ведется там и тогда, где и когда на это имеется спрос. С появлением спроса на какое-либо благо в его производство и потребление устремляются экономические агенты. Если спрос на благо локализован пространственно, т.е. предпочитает определенную территорию, то последняя развивается более активно. Другие территории, в том числе соседние, получают то, что остается от активности агентов на данной территории. Таким образом, основными субъектами экономического развития территории выступают экономические агенты, стремящиеся получить максимальную прибыль или, как говорит Й. Шумпетер, описавший эту модель впервые, «предпринимательский доход» [17]. Но при этом «движение» экономических агентов в целом хаотично, не контролируется и не корректируется ничем извне; чем-то напоминает движение броуновских частиц. Каждый из экономических агентов стремится к достижению собственных целей (получению собственной выгоды). Но в результате складывается роевидный, т.е. массовый, статистический характер движения, которое составляет суть развития. За предпринимателем-инноватором на территорию устремляется большое количество так называемых «средних» предпринимателей. Создаются кластеры, формируется взаимодействие между ними и т.д., в результате происходит развитие территории.

Но в какой-то момент может оказаться так, что предприниматели начинают покидать в целом благополучную территорию. История любой страны и даже, рискуем заметить, территории хранит в себе большое число фактов как первого, так и второго рода. Причем для того, чтобы территорию покинула «предпринимательская благодать», порой бывает достаточно самой тривиальной вещи – введения запрета на какое-либо мероприятие, которое отражается на так называемой «свободе выбора» человека. В отличие от социологических и политологических гипотез, в экономике, описываемой термодинамической моделью, данное состояние в плоскости «региональной экономики» или «пространственной экономики» объясняется ростом энтропийности территории.

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦЕНТРА СТРАНЫ

Расчет значения экономического центра нами рассматривается в концепции средоточия всего, когда центр определяется по максимальному значению индикатора. В отличие от концепции серединного, в концепции средоточия в качестве индикатора выступает ВРП без всякого его соотнесения с другими параметрами территории. Центр находится в месте максимального значения индикатора, т.е. для нахождения экономического центра требуется отыскать максимальное значение ВРП. Формально речь идет о следующем отношении: $ВРП_i = \max$. С этой целью представим формализованное решение задачи.

Пусть $ВРП = Q$, тогда $ВРП_i = Q_i$, т.е. ВРП i -го региона, а $Q_i = \sum_{j=1}^m q_{ij}$, где q_{ij} – объем продукции j -й отрасли в i -м регионе. Отсюда следует, что $\frac{q_{ij}}{Q_i} \cdot 100\% = d_{ij}$, где d_{ij} – удельный вес j -й отрасли i -го региона в ВРП i -го региона.

Согласно принятому понятию «центр» экономический центр страны представляет регион с максимальным значением ВРП, т.е. $Q_i = \max$.

Расчитать значение экономического центра страны можно путем простого ранжирования ВРП регионов в порядке убывания или возрастания. Регион, оказавшийся во главе (в первом варианте) или в конце (во втором варианте) ряда, и будет представлять экономический центр страны. Но можно несколько модифицировать процедуру. Вместо абсолютных значений ВРП взять относительные, т.е. долю ВРП в общем ВРП (ВВП) страны.

Формально эта процедура выглядит следующим образом: $d_i = \frac{ВРП_i}{\sum_{i=1}^{85} ВРП_i} \cdot 100\%$

Или в предложенной выше формализации $d_i = \frac{Q_i}{\sum_{i=1}^{85} Q_i} \cdot 100\%$. Тогда регион со значением $d_i = \max$ и будет экономическим центром страны.

Согласно данным выражениям экономический центр России неизменно с 2000 г. (с этого года велись расчеты) находится в Москве. Доля Москвы в общем объеме ВРП страны¹ в 2000 г. составляла 20,1%, в 2005 г. – 22,9%, в 2010 г. – 22,2%, в 2015 г. – 20,8%. Таким образом, хотя доля Москвы в общероссийском ВРП с 2000 по 2015 г. и менялась как в сторону роста (что наблюдается с 2000 по 2008 г., когда она выросла с 20,1 до 24,6%), так и в сторону снижения (с 2009 по 2015 г., когда ее доля снизилась с 22,3 до 20,8%), в целом она не опускалась ниже 20%, т.е. в Москве производится свыше 1/5 ВРП страны. Другие регионы заметно отстают от Москвы и не представляют для нее конкуренции в качестве «экономического центра страны».

Однако даже беглое знакомство с отраслевой структурой ВРП Москвы показывает, что около 80% ее ВРП создается в сфере услуг. А, например, в регионах с наименьшим значением ВРП – Республика Ингушетия в 2005 г., Республика Алтай в 2014–2015 гг. – лишь около 60% их ВРП формируется услугами. В то же время в этих, как и в других регионах, велика доля отраслей так называемой сферы материального производства – сельского хозяйства, добывающей, перерабатывающей промышленности и т.д. Если сопоставить другие регионы, то различия в структурах региональных ВРП оказываются значительными, например, в Республике Саха (Якутия) сфера услуг составляет около 40%, а сфера материального производства около 60% ВРП. Аналогичная структура ВРП наблюдается в Красноярском крае, Кемеровской, Иркутской, Оренбургской и многих других областях. А в Сахалинской области, Ханты-Мансийском АО – Югра на услуги приходится чуть более 20%, тогда как сфера материального производства около 80%. В Ненецком АО сфера услуг по данным за 2014 г. составляет 13,8%, а на сферу материального производства

¹ Хотя доля ВРП Москвы в ВВП страны и отличается от доли в ВРП страны, расхождение варьирует от 3,4 до 4,3 процентного пункта в сторону снижения, но также намного опережает аналогичный индикатор по другим регионам.

приходится 86,2%. Даже в Краснодарском крае доля услуг в ВРП составляет около 60%. Приведенные индикаторы говорят о том, что не учитывать данную особенность нельзя.

Таким образом, первый недостаток предыдущих расчетов – нарушение главного принципа – сопоставимости величин. Сравнивать между собой можно лишь сопоставимые величины. Мы же сравнивали неоднородные (разнородные) ВРП, что искажает реальное положение дел. Поэтому надлежит исправить данную ошибку. Решение видится в пересчете действующего значения ВРП в реальное или действительное. Речь идет о том, чтобы получить сопоставимый вид для всех ВРП. Основное препятствие в решении данной задачи заключается в том, что цена одноименного продукта, услуги (блага) в различных регионах оказывается разной, в том числе часто в силу искусственных причин (условий). А следовательно, требуется получить ВРП в сопоставимых ценах.

Есть много способов решения данной задачи; они достаточно хорошо представлены в литературе (в том числе учебной), хотя и не часто используются на практике. Во многих случаях этому препятствует наличие большого числа так называемых неразрешимых или же трудноразрешимых (в том числе в прямом смысле, в связи с трудоемкостью процедур сбора данных и расчетов) задач. Суть заключается в том, чтобы предложить приемлемое решение, т.е. чтобы и данные были доступны, и не требовалось выполнение большого объема расчетов.

Наше предложение заключается в том, чтобы использовать для этих целей отраслевую структуру ВРП, т.е. принять, что соотношение продукции различных отраслей в ВРП есть выражение цен этих продуктов. Основанием для принятия данного положения является известное выражение: $xa=yb=zc$ или $a=2b=3c=\dots=99w$. Оно достаточно хорошо и обстоятельно описывается от Аристотеля до А. Смита, К. Маркса, А. Маршалла и современных учебников по «экономической теории», ввиду чего опускаем процедуру обоснования данного выражения.

Если посмотреть на отраслевую структуру ВРП, то там тоже присутствует вышеприведенное выражение: мы не станем останавливаться на $xa=yb=zc=\dots=kx$, что, по нашему мнению, означает ценовую пропорциональ-

ность продукции отраслей в ВРП. Укажем лишь на одну деталь: самая высокая доля отрасли выражает самую низкую цену ее продукции, а самая низкая соответственно самую высокую. Следовательно, если первую оценить как 1, то все остальные выстроятся в возрастающем порядке пропорционально их доле в доле самой «большой» отрасли ВРП.

Предложенные положения позволяют привести в сопоставимый вид региональные ВРП и провести дальнейшее исследование экономического центра страны. Для этого, во-первых, примем в качестве базисного параметра средние цены по стране, т.е. отраслевую структуру ВРП страны примем за базис, а соотношение между продукцией отраслей в общероссийском ВРП за соотношение цен на продукцию данных отраслей. Во-вторых, на этом основании проведем преобразование регионального ВРП.

Формально данная процедура выглядит следующим образом. Пусть $d_j = \frac{q_j}{Q} \cdot 100\%$, а $d_{ij} = \frac{q_{ij}}{Q_i} \cdot 100\%$. Тогда, чтобы все ВРП_i (Q_i) привести к сопоставимому виду, необходимо «региональные» цены разделить на «общероссийские», т.е. $\frac{d_{ij}}{d_j}$. С учетом данного выражения, обозначим его через k_{ij} , получим расчетное или реальное значение ВРП конкретного региона.

Формально это будет выглядеть следующим образом:

$$Q_i^r = \sum_{j=1}^m k_{ij} \cdot q_{ij} = \sum_{j=1}^m \frac{d_{ij}}{d_j} \cdot q_{ij} = \sum_{j=1}^m \left(\frac{d_{ij}}{d_j} \right) \cdot \left(\frac{d_j \cdot Q_i}{100} \right).$$

Далее, как и в предыдущем случае, на этом можно завершить расчеты, так как будут найдены все «расчетные» (реальные) ВРП регионов, и провести их ранжирование, выбрав регион с максимальным значением расчетного ВРП, который и будет определен как экономический центр страны. Но можно продолжить дальше, чтобы получить так называемый удобовоспринимаемый вид, т.е. от абсолютных величин ВРП перейти к относительным – отыскать удельный вес региона в национальном хозяйстве. Для

этого необходимо выполнить преобразование $\frac{Q_i^r}{Q^r} \cdot 100\% = \frac{Q_i^r}{\sum_{i=1}^{85} Q_i^r} \cdot 100\%$ и также

провести ранжирование ряда.

Поскольку окончательный результат в обоих случаях получается один и тот же, выбор варианта является делом вкуса.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Распределение регионов с учетом фактического ВРП показало, что экономический центр страны стабильно находится в Москве. Доля Москвы в общем ВРП страны за последние полтора десятилетия составляет свыше 20%. Таким образом, в Москве производится более 1/5 ВРП страны. В 2015 г. ВРП Москвы превышает ВРП самого мелкого субъекта РФ – Республики Ингушетия почти в 250 раз (а в 2005 г. более чем в 550 раз). Следующими за Москвой по размеру ВРП в разные периоды выступали: 2000 и 2005 гг. – Ханты-Мансийский АО – Югра, доля которого составляла 7,1 и 7,8%, (правда, в 2010 г. она снизилась до 5,2%, а в 2015 г. до 4,8%); 2010 и 2015 гг. – Московская область, соответственно 4,89 и 4,94%. Следует учесть растущее значение Санкт-Петербурга, доля ВРП которого в 2015 г. составила 4,65%. Таким образом, Москва по ВРП превосходит второй регион России более чем в 4 раза. Все это указывает на абсолютное доминирование Москвы в экономическом пространстве России. Правда, следует отметить, что за десять лет (2005–2015 гг.) ее доля снизилась более чем на 2,1 процентного пункта, тогда как доля ее конкурентов (Московской области и Санкт-Петербурга) за этот же период возросла соответственно на 1,01 и 0,95 процентного пункта. Причем тенденция снижения достаточно устойчива: если с 2005 по 2010 г. эта доля снизилась лишь на 0,7 процентного пункта, то с 2010 по 2015 г. снижение составило 1,4 процентного пункта, т.е. наблюдается своеобразное ускорение снижения доли Москвы. Но если учесть, что второе место от первого отличается в разы, то опасение в этом плане не столь серьезно. Тем более что второе место, которое занимают ХМАО–Югра и Московская область, значительно уступает первому. А вот что касается второго-третьего места, то там действительно идет конкуренция между упомянутыми ХМАО–Югра, Московской областью и Санкт-Петербургом. Активная борьба идет

также за следующие места между Татарстаном, Краснодарским и Красноярским краями, Свердловской областью, ЯНАО. В принципе можно говорить о том, что конкуренция внутри первой десятки проявляется достаточно заметно. Но за ее пределами, как и в «хвосте», особых вариаций не наблюдается. Отмечаются незначительные вариации, связанные с временными перемещениями регионов на одну-две позиции вверх-вниз, что вполне соответствует их статическому положению. Примечателен такой факт: значение коэффициента вариации в группе десяти–одиннадцати первых субъектов почти в два раза ниже, чем в целом по всей совокупности регионов, соответственно чуть более 100 и чуть более 200 процентных пунктов. Но при этом общая тенденция – снижение значения коэффициента вариации, что может говорить о своеобразном уплотнении регионов. Таким образом, если принять коэффициент вариации в качестве признака флуктуации экономического пространства, то хотя он и остается достаточно высоким (свыше 200 процентных пунктов в целом и свыше 100 процентных пунктов в первой децильной группе), тем не менее проявляется его свойство снижаться или угасать, что может быть квалифицировано как снижение межрегиональных различий.

Очевидно, что так называемый фактический ВРП не учитывает структуру регионального хозяйства, что искажает реальное значение ВРП и место субъекта в экономическом пространстве страны. Нами проведен пересчет ВРП с учетом структуры региональных хозяйств и так называемой ценности ВРП.

Рассмотрим полученные данные через призму экономического центра страны. Во-первых, экономический центр (наибольшая масса производимой продукции) в России за период 2005–2015 гг. нестабилен. Он мигрирует от региона к региону. В пределах трех временных точек (2005, 2010 и 2015 гг.) три региона

оспаривают друг у друга звание «экономического центра страны»: Ханты-Мансийский АО – Югра (2005 г. – 15,23%), Московская область (2010 г. – 9,85%) и Санкт-Петербург (2015 г. – 11,79%). Примечательно, что в исследуемые периоды Москва не была «экономическим центром страны». Она всякий раз проигрывает этот статус и оказывается третьей (2005 г.), второй (2010 г.), четвертой (2015 г.). Во-вторых, различие между первой экономикой страны и последней составило соответственно: ХМАО и Республикой Ингушетия (2005 г.) – почти 620 раз; Московской областью и Республикой Ингушетия (2010 г.) – почти 220 раз; Санкт-Петербургом и Еврейской АО (2015 г.) – почти 250 раз, что позволяет констатировать снижение поляризации по оси «центр – окраина/периферия». В-третьих, коэффициент вариации расчетных значений ВРП в целом по стране составлял в 2005 г. 198,6%, в 2010 г. – 158,6%, в 2015 г. – 171,0%, что может быть интерпретировано как пульсирующий характер экономического пространства, но, очевидно, не является основанием для утверждения о снижении территориальных различий.

В первой децильной группе данный показатель составлял от 90 до 100%. Следует отметить по первой децильной группе такую особенность: наибольшая конкуренция наблюдается между пятью первыми субъектами за первые три места. Затем конкуренция спадает, и, по-видимому, речь идет о том, чтобы оставаться в первой десятке. По крайней мере, сильные вариации не наблюдаются. В-четвертых, смена лидеров (порой резкая и тем более «недопуск» Москвы в лидеры) вызывает вопросы: 1) почему происходит смена лидера? 2) почему лидер смещается не в каком-то определенном географическом направлении, а как бы «хаотично»? Примером может быть ситуация с Санкт-Петербургом, который в 2005 г. занимал вторую строчку, в 2010 г. только 13-е место, а в 2015 г. за-

нял первое место и стал экономическим центром России. На этом фоне показательно «поведение» Московской области, которая стабильно занимает место в тройке, а в 2010 г. выступила экономическим центром страны.

Заслуживает внимания анализ состояния и в последней децильной группе с низким удельным весом расчетного ВРП – меньше 0,1%. Взять, к примеру, Республику Мордовия. В 2005 г. удельный вес расчетного ВРП данного субъекта составлял 0,08%, а в 2010 г. вырос до 1,03%, т.е. более чем в 10 раз. Правда, уже в 2015 г. он вновь упал и составлял 0,56%. Конечно, такого рода вариации требуют специального исследования, тем более что они повторяются и в других регионах, но доля расчетного ВРП за последние десятилетия может говорить в пользу того, что данный субъект оказывается в нижней децильной группе «случайно».

Совершенно другой оценки заслуживает Еврейская автономная область. В 2010 г. ее доля выросла по сравнению с 2005 г. почти в 1,5 раза, но в 2015 г. упала ниже уровня 2005 г. Значит, вариации 2005–2010 гг. не являются показательными. Наконец, состояние таких субъектов, как республики Алтай, Ингушетия, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Тыва, может свидетельствовать о том, что их место именно в данной децильной группе. В несколько иной коннотации следует рассматривать состояние и месторасположение республик Мордовия и Адыгея, которые могут покинуть эту децильную группу.

Заслуживает внимания соотношение экономического центра с народонаселенческим, центром трудовых ресурсов, центром энергоресурсов, центром материальных ресурсов, центром науки и инноваций и т.д. Для такого сопоставления (или более широкого анализа) необходимо знание всех упомянутых и предполагаемых центров. ■

Библиографическая ссылка: Тогузаев Т.Х., Рахаев Х.М., Шахмурзова А.В. Некоторые методические аспекты определения экономического центра страны // Управленец. 2018. Т. 9. №3. С. 45–50. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-3-8.

For citation: Toguzayev T.Kh., Rakhaev Kh.M., Shakhmurzova A.V. Some Methodical Aspects of Determining the Economic Centre of a Country. *Upravlenets – The Manager*, 2018, vol. 9, no. 3, pp. 45–50. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-3-8.

Источники

1. Вебер А. Теория размещения промышленности. М.: Книга, 1926.
2. Волчкова И.В., Минаев Н.Н. Теория и практика управления развитием агломераций. Томск: Изд-во Томск. гос. архит.-строит. ун-та, 2014.
3. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2016.
4. Зайцева Ю.С. Валовой региональный продукт: измерения, структурный анализ, межрегиональные сопоставления: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2010.
5. Коломак Е.А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 132–150.
6. Коломак Е.А. Пространственные экстерналии как ресурс экономического роста // Регион: экономика и социология. 2010. № 4. С. 73–87.
7. Краузе А., Райхлин Р. Экономика как необратимая (неревверсивная) термодинамическая система. URL: <http://finansbibl.ru/bibl/biblioteka/1.htm>.
8. Лаппо Г.М., Полян П.М., Селиванова Т.В. Агломерации России в XXI веке. URL: www.frrio.ru/uploads_files/Lappo.pdf.
9. Лёш А. Географическое размещение хозяйства. М.: Изд-во ин. лит-ры, 1959.
10. Лимонов Л.Э. Региональная экономика и пространственное развитие: в 2 т. М.: Юрайт, 2015.
11. Постникова Е., Шильцин Е. Новейшие тенденции регионального развития России: некоторые фрагменты // Регион: экономика и социология. 2009. № 3. С. 67–86.
12. Перцик Е.Н. Проблемы развития агломераций России. М.: Крассанд, 2009.
13. Сапожников А., Смольников М., Васильев В. Буржуазная региональная теория и государственно-монополистическое регулирование размещения производительных сил. М.: Мысль, 1984.
14. Факторы экономического роста в регионах РФ / С. Дробышевский, О. Луговой, Е. Астафьева и др. М.: ИЭПП, 2005.
15. Хайтун С.Д. Социальная эволюция, энтропия и рынок // Общественные науки и современность. 2000. № 6. С. 94–109.
16. Цирлин А.М. Термодинамика экономических систем // Тр. ИПС РАН. 1994. Т. 1. С. 64–78.
17. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
18. Экономико-географические и институциональные аспекты экономического роста в регионах / О. Луговой и др. М.: ИЭПП, 2007.
19. Anderson J. A Theoretical Foundation for the Gravity Equation // *American Economic Review*. 1979. Vol. 69. No 1. P. 106–116.
20. Ayres R.U., Nair I. Thermodynamics and economics // *Phys. Today*. 1984. Vol. 3. P. 313–325.
21. Baier S., Bergstrand J. Bonus vetus OLS: A Simple Method for Approximating International Trade-cost Effects // *Journal of International Economics*. 2009. Vol. 77. No. 1. P. 77–85.
22. Georgescu-Roegen N. *The Entropy Law and the Economic Process*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1971.
23. Matyas L. Proper Econometric Specification of the Gravity Model // *The World Economy*. 1997. Vol. 20. No. 3. P. 363–368.
24. McCallum J. National Borders Matter: Canada-U.S. Regional Trade Patterns // *American Economic Review*. 1995. Vol. 85. No. 3. P. 615–623.
25. Tinbergen J. *Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy*. N.Y.: Twentieth Century Fund, 1962.

References

1. Veber A. *Teoriya razmeshcheniya promyshlennosti* [Location Theory]. Moscow: Kniga Publ., 1926.
2. Volchkova I.V., Minaev N.N. *Teoriya i praktika upravleniya razvitiem aglomeratsiy* [Theory and Practice of Managing the Development of Agglomerations]. Tomsk: TSACU Publisher, 2014.
3. Glaz'ev S.Yu. *Ekonomika budushchego. Est' li u Rossii shans?* [The Future Economy. Does Russia Have a Chance?]. Moscow: Knizhnyy Mir Publ., 2016.

4. Zaytseva Yu.S. *Valovoy regional'nyy produkt: izmereniya, strukturnyy analiz, mezhregional'nye sopostavleniya: dis. d-ra ekon. Nauk* [Gross Regional Product: Measurements, Structural Analysis, Interregional Comparisons. Dr. econ. sci. diss.]. Moscow, 2010.

5. Kolomak Ye.A. *Neravnomernoe prostranstvennoe razvitie v Rossii: ob'yasneniya novoy ekonomicheskoy geografii* [Uneven Spatial Development in Russia: Explanations of New Economic Geography]. *Voprosy ekonomiki – Issues of Economy*, 2013, no. 2, pp. 132–150.

6. Kolomak Ye.A. *Prostranstvennye eksternalii kak resurs ekonomicheskogo rosta* [Spatial Externalities as a Source for Economic Growth]. *Region: ekonomika i sotsiologiya – Region: Economics and Sociology*, 2010, no. 4, pp. 73–87.

7. Krauze A., Raykhlin R. *Ekonomika kak neobratimaya (nereversivnaya) termodinamicheskaya Sistema* [Economics as an Irreversible (Non-Reversible) Thermodynamic System]. Available at: <http://finansbibl.ru/bibl/biblioteka/1.htm>.

8. Lappo G.M., Polyan P.M., Selivanova T.V. *Agglomeratsii Rossii v 21 veke* [Agglomerations of Russia in the 21st century]. Available at: www.frrio.ru/uploads_files/Lappo.pdf.

9. Lesh A. *Geograficheskoe razmeshchenie khozyaystva* [Geographical Location of the Economy]. Moscow: Izd-vo Inostrannoy literatury, 1959.

10. Limonov L.Ye. *Regional'naya ekonomika i prostranstvennoe razvitie: v 2 t.* [Regional Economics and Spatial Development. In 2 vols.]. Moscow: Yurayt Publ., 2015.

11. Postnikova Ye., Shil'tsin Ye. *Noveyshie tendentsii regional'nogo razvitiya Rossii: nekotorye fragmenty* [The Newest Trends in Regional Development of Russia: Some Fragments]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya – Region: Economics and Sociology*, 2009, no. 3, pp. 67–86.

12. Pertsik Ye.N. *Problemy razvitiya aglomeratsiy Rossii* [Problems of Development of Agglomerations in Russia]. Moscow: Krassand Publ., 2009.

13. Sapozhnikov A., Smol'nikov M., Vasil'ev V. *Burzhuznaya regional'naya teoriya i gosudarstvenno-monopolisticheskoe regulirovanie razmeshcheniya proizvoditel'nykh sil* [The Bourgeois Regional Theory and State Monopolistic Regulation of Production Forces Location]. Moscow: Mysl' Publ., 1984.

14. Drobyshevskiy S., Lugovoy O., Astaf'eva Ye. et al. *Faktory ekonomicheskogo rosta v regionakh RF* [Economic Growth Factors in Russian Regions]. Moscow: IEPP Publ., 2005.

15. Khaytun S.D. *Sotsial'naya evolyutsiya, entropiya i rynek* [Social Evolution, Entropy and Market]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*, 2000, no. 6, pp. 94–109.

16. Tsirlin A.M. *Termodinamika ekonomicheskikh sistem* [Thermodynamics of Economic Systems]. *Tr. IPS RAN – Works of IPS of the RAS*, 1994, vol. 1, pp. 64–78.

17. Shumpeter Y. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [The Theory of Economic Development]. Moscow: Progress Publ., 1982.

18. Lugovoy O. et al. *Ekonomiko-geograficheskie i institutsional'nye aspekty ekonomicheskogo rosta v regionakh* [Economic-Geographical and Institutional Aspects of Economic Growth in Regions]. Moscow: IEPP Publ., 2007.

19. Anderson J. A Theoretical Foundation for the Gravity Equation. *American Economic Review*, 1979, vol. 69, no 1, pp. 106–116.

20. Ayres R.U., Nair I. Thermodynamics and Economics. *Phys. Today*, 1984, vol. 3, pp. 313–325.

21. Baier S., Bergstrand J. Bonus vetus OLS: A Simple Method for Approximating International Trade-Cost Effects. *Journal of International Economics*, 2009, vol. 77, no. 1, pp. 77–85.

22. Georgescu-Roegen N. *The Entropy Law and the Economic Process*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1971.

23. Matyas L. Proper Econometric Specification of the Gravity Model. *The World Economy*, 1997, vol. 20, no. 3, pp. 363–368.

24. McCallum J. National Borders Matter: Canada-U.S. Regional Trade Patterns. *American Economic Review*, 1995, vol. 85, no. 3, pp. 615–623.

25. Tinbergen J. *Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy*. N.Y.: Twentieth Century Fund, 1962.